

Фигура цвета чистейшего нефрита упала прямо с небес.

Её прекрасные волосы развевались на ветру, а потоки воздуха вились вокруг прядей, опускаясь вниз подобно горному водопаду, окутанному хрустальной дымкой.

Легка и стремительна, словно испуганная дикая гусыня, грациозна, как парящий дракон.

Сияет, подобно осенней хризантеме, и пышна, словно весенняя сосна.

Юноша подумал про себя: «Наверное, именно так всё и выглядит».

Стоило этой мысли зародиться в голове, как юноша почувствовал легкий зуд в затылке и протянул руку, чтобы почесаться.

Однако на макушке у него вдруг вырос небольшой бугорок, и заиграла музыка: Из винного погреба за бамбуковой рощей доносятся звуки битв на заставах. Сколько печали и ненависти уместится в этой вселенной, но ни горы, ни реки на тысячи ли не поступятся ради меня...

Юноша покраснел и со всего маху шлепнул себя по бейсболке.

Черт, припадок снова начался.

Он неловко усмехнулся:

— Рингтон на телефоне, рингтон...

Остальные лишь мимоходом бросили на него взгляд и тут же отвели глаза.

— Пространственная способность к полёту... — пробормотал мужчина средних лет, уже мысленно подумывая об отступлении.

Другой толстяк осквернился пошловатой ухмылкой:

— Кто бы мог подумать, что появится такая красотка! Сегодня мы просто сорвали куш.

Мужчина средних лет слегка кашлянул:

— Сила этой девчонки не так просты.

Он прекрасно знал, сколько весил тот каменный постамент, но эта женщина с такой легкостью превратила его в пыль с невероятного расстояния — всё было явно не так просто, как казалось на первый взгляд.

— Чего бояться? Твоя сила плюс моя скорость — неужели не справимся с какой-то бабой? Подумаешь, способность к полету! У всех обладателей подобных сил выносливость на нуле. Стоит только подрезать птичке крылья, и посмотрим, куда она полетит. — Толстяк погладил свое огромное пузо и пошло рассмеялся.

— Малышка, лети скорее в объятия к братику, братик тебя хорошенько обласкает! — Толстяк широко раскинул руки.

Сюй Чэн зависла в воздухе, запястье ее плавно изогнулось, складывая пальцы в заклинание:

— Ищете смерти.

Заколка сорвалась с волос и в мгновение ока превратилась в кинжал, стремительно пробив живот толстяка насквозь.

Когда она приземлилась носками туфель на землю, окровавленный кинжал пару раз покачался из стороны в сторону.

Неизвестно почему, но юноше даже показалось, будто от этого кинжала веет брезгливостью.

Сюй Чэн слегка повернула запястье, складывая пальцы для нового заклинания, и кинжал тут же завис прямо перед носом мужчины средних лет.

Мужчину моментально бросило в холодный пот, а ноги налились свинцом, лишившись всякой возможности двигаться.

Он бросил взгляд на лежащего в луже крови толстяка: его огромное пузо было насквозь протверено широкой дырой, и он испустил дух, умерев с открытыми от ужаса глазами.

Какая же чудовищная мощь! Пробить насквозь такое брюхо — страшно представить, какая сила за этим стояла.

— Героиня, пощади! К счастью, мы еще не успели причинить никому вреда. — Мужчина средних лет покосился на мать с ребенком:

— Тебя обижал этот толстяк, а я пальцем не тронул.

Его первой реакцией было желание поскорее отмежеваться от сообщника — в конце концов, для обвинения требовался реальный ущерб.

Он был уверен, что такие сердобольные люди, чье милосердие бьет через край, не станут лишать его жизни.

Услышав это, женщина негромко произнесла:

— Он действительно не причинил нам вреда, может быть...

— Тесть Цао Пи не говорит, отец Чжэнь Цзи лишился дара речи. Тьфу, какую тут святошу из себя строишь? В конце света сначала пришибают святош! Знал бы — вообще не стал бы вас спасать, пусть бы вас сначала изнасиловали, а потом зарезали, да прикончили твоего сынка одним ударом, посмотрел бы я, смогла бы ты и дальше рассуждать с таким спокойным видом. — Ван Цзинфэй, скользя на скейтборде, уверенно приземлился рядом с Сюй Чэн.

Мужчина средних лет посмотрел на внезапно появившегося юношу так яростно, что чуть не стер в порошок собственные коренные зубы.

— И как, по-твоему, теперь чувствуют себя те, кто изо всех сил пытался вас спасти? — обратилась к юноше Тан Чаоянь.

— В этот самый момент не думаешь ли ты, что рисковать собственной жизнью ради этих двоих в конце концов было пустой тратой времени?

Юноша в бейсболке кивнул: если он еще хоть раз вздумает строить из себя благородного дурака, то просто переломает себе ноги.

— Я... я вовсе не это имела в виду... — судорожно пытаюсь оправдаться, выдавила женщина, но в конце концов смогла лишь добавить:

— Убивать людей... это вообще-то незаконно.

На лице мужчины средних лет отразилась паника — ситуация резко повернулась против них.

Видя, что моральное давление не работает, он тихонько отступил на шаг назад, собираясь дать деру, и, резко крутанувшись на месте, бросился бежать.

— Естественный отбор, выживает сильнейший. Конец света — далеко не то место, где рассуждают о законах. — Сюй Чэн зажала между указательным и средним пальцами бумажный талисман и метнула его вперед.

Талисман прилип прямо к спине мужчины средних лет, и тот мгновенно замер, полностью потеряв контроль над собственным телом.

Она стремительно оказалась перед мужчиной, перехватила рукоять кинжала поудобнее и легко полоснула воздух.

Удар в горло.

На шее мужчины осталась лишь тонкая кровавая черта, глаза вылезли из орбит, и он плашмя рухнул назад.

Она легко коснулась воздуха пальцем, а затем сжала ладонь в кулак.

Пусто. Даже кристалла ядра не оказалось.

Какая досада.

Взмахнув запястьем, она вызвала бушующее пламя, которое в мгновение ока обратило оба трупа в пепел.

Троица, даже не обернувшись, вошла в особняк, перейдя в режим нулевого первого взноса, заселения без вещей и немедленного въезда.

Юноша вихрем последовал за ними — он вовсе не собирался оставаться одиноким волком, которого каждый может пнуть.

Прижав к себе ребенка, женщина во все глаза смотрела на то, как эти четверо в наглую хозяйничают в ее доме. Они с ловким профессионализмом распихивали по сумкам все необходимые вещи, и уже через мгновение запасы еды были вычищены подчистую.

Что же до ее сейфа...

Сюй Чэнхватило легкого прикосновения пальца, чтобы дверца отворилась сама собой.

Наличные в шкатулке она обошла вниманием, забрав исключительно золото.

Женщина не смела и слова пикнуть — она и так только что разозлила их, а скажи она еще что-нибудь неуютное, и она ни капли не сомневалась, что эти люди без колебаний прирежут ее вместе с Сяо Бао.

К тому же, они действительно спасли жизни ей и ее сыну.

Заплатить за спасение было вполне справедливо.

Закончив сбор трофеев, Тан Чаоянь бросила взгляд на мать с ребенком, застывших в гостиной.

Она вытащила из своего рюкзака несколько пачек хлеба и лапши быстрого приготовления и положила на стол.

Жить в конце света тяжело, а женщине с ребенком на руках — вдвойне.

Подумав об этом, она невольно помрачнела и добавила еще пару пачек.

Остальные молча наблюдали за ее действиями, никто не стал возражать.

Юноша шёл позади них, на ходу нагоняя в два счета:

— Меня зовут Ли Цзыцянь, можно мне присоединиться к вам?

— Нет.

— Нет.

Два голоса прозвучали одновременно.

Тан Чаоянь и Ван Цзинфэй переглянулись и тут же отвели глаза.

— Почему? Я буду беспрекословно выполнять любые приказы.

— Ты — святоша и сердобольный дурак, ищи себе другую команду, парень, — похлопал его по плечу Ван Цзинфэй.

— Обещаю, больше так не буду! Скажете лезть в бой — полезу.

Тан Чаоянь наконец повернулась к нему:

— Какая у тебя способность?

При этих словах Ли Цзыцянь замялся, его лицо густо покраснело:

— У... у меня нет способности.

— Тогда зачем нам брать тебя? Представься, есть ли у тебя какие-то выдающиеся достоинства?
— Сюй Чэн посмотрела на него с изрядной долей насмешки.

— Разве мне еще и представляться нужно? Выходит, я все эти годы зря старался?

Тан Чаоянь и Ван Цзинфэй: «.....»

—Я могу работать не покладая рук и привычен к тяжелому труду... — Ли Цзыцянь опустил голову, голос его звучал неуверенно.

— Да кто тут к нему не привычен? Я и физическую работу могу выполнять, и терпеть лишения умею, да еще и ем мало! — Ван Цзинфэй прижал к груди скейтборд и гордо задрал подбородок.

— Ты лучше скажи прямо: в чем твоя ценность? Что ты можешь привнести в эту команду?

Услышав это, Тан Чаоянь подумала, что Ван Цзинфэй метит в нее. Говорил он иносказательно, но этот тип явно был себе на уме.

— Я могу ничего не есть и при этом чертовски здорово готовлю! — Тан Чаоянь тоже задрала нос, постепенно принимая горделивый вид.

Ли Цзыцянь покраснел до корней волос:

— Я могу вырвать всё обратно, чтобы вы съели.

Его слова потрясли всех четверых.

В результате Ли Цзыцянь тут же удостоился совместного избиения от Тан Чаоянь и Ван Цзинфэя.

С синяками и опухшим лицом, Ли Цзыцянь все-таки был принят в команду на том основании, что он прекрасно держал удары.

Сюй Чэн молча согласилась — просто она считала, что способность этого паренька заслуживает определенного интереса...

<http://bllate.org/book/19331/1890534>